Договорная
ЖЕНА
(не) настоящая
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ДАНА ПИРАТОВА

Лана Пиратова

Договорная жена

Серия «Договорная жена», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67604403
SelfPub; 2023

Аннотация

– Не подходи ко мне! – требую я, выставляя вперед руку и пятясь назад.Но Давид с ухмылкой на лице продолжает медленно приближаться. Наклоняет голову набок и пристально смотрит на меня. Последний шаг и я оказываюсь прижата к стене, а грудь Давида упирается мне в руку.– Не подходи, – прошу уже тише пересохшими губами.– Ты жена мне, Василиса, – говорит он и убирает мою руку.– Договорная, – еще тише шепчу я.– Пора стать настоящей, – подхватывает меня сзади и приподнимает.В тексте будет:очень откровенно 18+! эмоционально и чувственно,властный самовлюбленный, но все равно милый герой,дерзкая и упрямая героиня, чудит!История знакомства Давида и Василисы называется «Договорная невеста».

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 31
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Лана Пиратова
Договорная жена

Глава 1
Василиса

– Ты моя жена. Хоть и по договору, – голос Давида звучит как никогда жестко. И по его лицу я вижу, что он зол. – Поэтому соизволь исполнять свои обязанности надлежащим образом. Иначе…

– Что? – не могу сдержать любопытства.

– Иначе – огорчу, – уже спокойнее произносит он. – Мы подписали договор и этот год ты будешь играть роль влюбленной, верной и послушной жены. Послушной, Василиса.

Упирается в меня взглядом своих синих глаз. Вот только сейчас они как будто потемнели.

– Иди в ванную и смой с себя все это, – он брезгливо морщится, очерчивая пальцем вокруг своего лица. – И чтобы я больше тебя в этом, – кивает на мое платье, – не видел.

– А мне что? В паранджа придется ходить? – усмехаюсь я.

– А хочешь? – серьезно спрашивает он. – Могу заказать.

– Придурок, – бурчу себе под нос максимально тихо, чтобы он не услышал, но Давид, похоже, читает это по моим гу-

бам.

Потому что, как только я ровняюсь с ним на пути в ванную, он хватает меня за запястье и тянет к себе. Так резко, что я буквально ударяюсь телом в его бок. Ойкаю.

– И за языком следи, – Давид улыбается уголком губ, легко читая страх в моих глазах. – А то я найду ему лучшее применение.

Молча отвожу взгляд в сторону – я не хочу знать подробностей.

– Запомни, малышка, ты сейчас в моей власти, – довольно улыбаясь, говорит он. – У тебя первое предупреждение.

– За что это? – я чуть не подпрыгиваю.

– Ты ушла из дома. Без моего разрешения.

– А ты улетел с какой-то шлюхой! – напоминаю ему о том, что в наше с ним свадебное путешествие он взял вместо меня перекачанную во всех местах блондинку.

Давид усмехается и ловко перехватывает мена за талию. Прижимает к себе. И в бок мне упирается что-то очень твердое. Я краснею от догадок. А ему, судя по его реакции, это нравится еще больше.

Второй рукой он проводит по моим волосам. Его рука нежно скользит по ним. Так приятно. Но вдруг он сжимает волосы в кулак у меня на затылке и немного тянет назад, заставляя меня запрокинуть голову.

– Еще не поздно передумать, – наклоняется и между нашими лицами остаются считанные сантиметры. – Я могу

стать тебе настоящим мужем.

Смотрю на него, не моргая. А он наклоняется еще ниже. Такое горячее неровное дыхание. Блеск в глазах.

Надо отодвинуться. Упираюсь руками в каменную грудь, но не становлюсь дальше ни на миллиметр. Наоборот, он еще ближе придвигается всем телом.

– Я могу многому научить тебя, Василиса, – шепчет Давид уже почти в губы. – Раз уж судьба свела нас таким вот образом.

Чувствую, как рука с талии спускается ниже и вот он уже сжимает мою попу.

Не успеваю возмутиться, как его губы накрывают мои и он буквально впивается в меня. Я что-то мычу, широко распахнув глаза от удивления и от злости.

– Глупенькая, тебе понравится, – шепчет Давид уже мне в шею, одной рукой удерживая мою голову, а второй скользя мне под подол платья.

– Давид! – прошу я. – Ты нарушаешь договор. Я не хочу.

– Врешь, – хрипит он и проводит рукой мне между ног по тонкой ткани трусиков. – Все хотят. Ты – не исключение. Ну же, давай, малышка, разогревайся. Я помогу.

– Пусти! – колочу по крепким плечам. – Пусти!

Видимо, чтобы заглушить мой крик, Давид опять впивается в губы. Языком заставляет меня приоткрыть рот и бешеным темпом толкается внутрь.

– Вкусная какая, – хрипит чуть слышно, отрываясь нена-

долго. – Давай, Василиса, исполним супружеский долг.

И он телом толкает меня, пока я не упираюсь ногами в диван. Наваливается на меня и мы буквально падаем на кожаную обивку. Холод кожи дивана охлаждает мою кожу.

Я все еще пытаюсь выбраться из-под Давида. А его руки больно сжимают меня то там, то тут, не оставляя не единого кусочка тела без прикосновений.

Он громко и часто дышит. Руками упирается мне в предплечья, приковывая к дивану и лишая возможности оттолкнуть, ударить. Хоть как-то спастись.

– Аааа, – предпринимаю попытку кричать и Давид закрывает мой рот губами.

Пытаюсь подогнуть ногу, чтобы дать ему в пах, но он рукой прижимает ее к дивану.

– Даже не думай. Я все равно тебя трахну, Василиса. И тебе лучше расслабиться, а то для первого раза будет больно, – чуть усмехается он и ведет руку по моей ноге вверх.

Дать ему по яйцам не получится. Не позволит. Уже научен. В первый раз это еще прокатило, но сейчас он стал умнее. Но и вот так сдаться ему я не готова.

Чертов договор! И чертова Вика!

Пока я размышляю, рука Давида оказывается уже под платьем и лезет в трусики, а об мое бедро настойчиво трется его возбужденный член, удерживаемый пока в джинсах.

– Василиса… – шепчет он мне в губы. – Маленькая моя…

И опять целует. И я решаю подыграть ему. Обнимаю за

шею. Давид довольно смотрит на меня.

Не сводя с него взгляда, я облизываю его губы, потом слегка засасываю нижнюю губу. Давид хрипит и натягивает тонкую ткань трусиков в кулак. Что он собирается делать? Не рвать же их, надеюсь?

Решаю не дожидаться его дальнейших действий. Обхватываю губами его нижнюю губу. Сначала слегка, едва ощутимо. По выражению его лица вижу, что ему нравится.

Он отпускает мои трусики и я уже слышу характерный звук бляшки ремня.

И тогда я впиваюсь в его губу со всей мочи. Во рту сразу же металлический вкус. И хриплый крик оглушает комнату.

Давид вскакивает с меня и хватается за губу. По подбородку уже течет струйка крови.

Вытираю ладонью свои губы и тоже замечаю на пальцах красные следы.

– Дура! – кричит Давид. – Ты ебнулась? Ах, сука, как больно-то.

Удерживая руку у губы, выбегает из комнаты. Я быстренько встаю, поправляю трусики и сбитый лифчик. Застегиваю пуговицы на платье, которые уже успел расстегнуть Давид.

Выхожу из комнаты и направляюсь к себе. Спрятаться! Пока он не вернулся. Закрыться на ключ!

– Ну-ка, стой! – слышу в спину и быстрые тяжелые шаги.

Давид хватает меня за предплечье и разворачивает к себе. Прижимает салфетку к губе. Салфетка моментально стано-

вится алой.

– Ты меня инвалидом сделать хочешь? Или импотентом? – зло сверкает глазами.

– О, это было бы замечательно! Я о втором варианте, – отвечаю я, пытаясь вывернуть руку из его захвата. А он лишь крепче сжимает пальцы.

Вижу, как ходят желваки на его скулах.

– Ты знаешь, что я могу… – буквально рычит он.

– Я тоже могу, – не даю договорить ему и он ошарашено смотрит на меня. – Я могу рассказать все твоим родителям. Огорчить их. Наверное, Тимур Олеговичу не очень понравится, что его сын обманывает его. Как думаешь, Давид?

Смотрю на него, приподняв бровь. Он дышит так, что ноздри раздуваются.

– Выметайся! – он толкает меня и я чуть не стукаюсь о стену. – Я разрываю договор! Никаких неустоек! Убирайся из моего дома! Бумаги на развод пришлют тебе уже завтра.

Разворачивается, чтобы уйти, но я останавливаю его:

– Нет, – произношу твердо. – Теперь я не хочу разрывать этот дурацкий договор! Мне нужны эти деньги! И я их получу!

Давид разворачивается и идет ко мне.

– Что ты сказала? – убирает салфетку ото рта и я сама пугаюсь того, что только что сотворила. С ужасом смотрю на опухшую губу.

– Что я не хочу расторгать договор, – говорю уже не так

смело. – Я готова терпеть тебя. С одни условием.

– Ну-ка, – усмехается он.

– Что ты оставишь эти свои попытки.

– Какие попытки? – он продолжает усмехаться, видя мое смущение.

Я молчу.

– Ну же, Василиса, – говорит вкрадчиво, – надо уметь четко обозначать свои желания. И свои условия. Мне пока ничего непонятно. Что не так? Может быть, это?

И он проводит пальцами по моим скулам.

– Или вот это? – не сводит с меня взгляда и пальцами, едва касаясь, обводит вокруг одной из грудей.

Бью его по руке и он легко убирает ее.

– Или это? – и тут он резко просовывает руку мне между ног. Но сразу же убирает. Я даже не успеваю защититься.

– Я не буду спать с тобой, Давид, – выпаливаю я и отворачиваюсь.

– Уверена?

Что?! Да, что он о себе возомнил?!

– Ты обещаешь? – произношу вслух. – Напомню тебе, что у нас договор. Я год исполняю роль твоей жены. Без постели. Ты не трогаешь меня. Я не трогаю тебя.

– Да, но я передумал. Я найду кого-нибудь попроще, – приподнимает бровь и опять прижимает салфетку к губе.

– А я не передумала. И, если ты откажешься от договора, я все расскажу твоим родителям!

– Зачем тебе это? – удивленно произносит он. – Ты же не была в восторге от этой идеи. Я помню. Все провернула твоя шустрая сестричка. Почему сейчас твое мнение поменялось?

– Мне нужны деньги, – вздыхаю. – Я хочу в этом году, все-таки, поступить в университет.

– Деньги – тлен, – смеется он.

– Тебе легко так говорить, живя вот так, – обвожу взглядом его дом и он замолкает.

– Ладно, – тычет в меня указательным пальцем. – Но учти, я превращу твою жизнь в ад. Обещаю.

Меня прошибает холодным потом, но я стараюсь не показывать испуга.

– Я не люблю, когда мне ставят условия, – продолжает он. – И ты еще пожалеешь об этом.

Разворачивается и уходит. А я так и стою у стены, не в силах пошевелиться.

На следующее утро я встаю рано – надо ехать на работу.

Надеюсь, Давид еще спит, так что я смогу спокойно собраться. Без лишних встреч с ним.

Надежда исчезает, когда я допиваю кофе и слышу шаги. А потом в дверях появляется он.

Абсолютно голый. Я давлюсь кофе и начинаю кашлять.

Давид, как ни в чем ни бывало, подходит ко мне и бьет по спине. Я отворачиваюсь, потому что прямо на уровне моих глаз оказывается его член.

Господи.

Почему он такой большой и приподнят набок?

Нет, Василиса, не смотри!

– Лучше? – непринужденно спрашивает хозяин кривого члена.

Наконец, отходит от меня.

– А ты не мог бы… – запинаюсь я, – одеться, что ли?

Сглатываю.

– Я так привык ходить по утрам и не считаю нужным менять свои привычки.

Молча встаю и убегаю из комнаты. Ясно – завтраки отменяются. Придется есть тогда, когда Давид не имеет привычки расхаживать по дому голым.

– И вот еще что, – слышу в спину его голос и прямо ощущаю в тоне радость от происходящего. – Сегодня вечеринка у меня. Друзей с законной супругой знакомить буду. Чтобы пришла.

– Мне некогда! – не оборачиваясь, цежу я, сжимая кулаки. – Без меня.

– Я сказал, ты придешь! – произносит он уже жестко. – В восемь. Не опаздывай!

Не отвечаю. Выбегаю на улицу, хлопнув дверью.

Глава 2
Василиса

Как назло руководитель лаборатории при университете, в которой я работаю, именно сегодня просит задержаться, чтобы добить отчетность перед завтрашней ревизией.

Мне нужно это место, поэтому я не могу отказать. В итоге на часах десятый час, а я только подхожу к дому. Еще с улицы слышу звуки громкой музыки и голоса.

Значит, и правда вечеринка.

Моя цель – незаметно проскользнуть в свою комнату и отсидеться там. За весь день Давид ни разу не позвонил мне. Вдруг вообще забыл? Пусть веселится там с друзьями.

Осторожно закрываю за собой дверь и незаметно по стеночке почти бегу к себе. Выдыхаю только за дверью. Фух.

Прислушиваюсь – слышу только голоса и музыку. Обо мне точно забыли. Можно расслабиться.

В комнате прохладно я и переодеваюсь в свой старый спортивный костюм с немного вытянутыми на коленях трениками. Но он мой любимый и очень удобный.

Собираю волосы в непонятную фигу и решаю сделать маску для лица. За день я устаю и поэтому, чтобы на следующий день выглядеть незамыленной и свежей, обычно делаю по вечерам маски.

Вот и сейчас стою перед зеркалом и наношу на лицо коричневую массу – специальную глину. На лице остаются три круга без глины – глаза и рот.

И вот в таком виде падаю на кровать. Надо полежать двадцать минут. Спокойно и умиротворенно, как гласит упаковка косметической глины.

Складываю руки на груди и закрываю глаза. Пытаюсь абстрагироваться от всех мыслей.

Боже, как хорошо! Не мешают даже громкие басы за дверью.

Но тут слышу, как эта самая дверь распахивается. Без стука! А я и забыла закрыть ее на ключ!

И до меня доносится мужской гогот. Не один, а несколько мужских голосов.

Но вдруг они резко замолкают. Воцаряется тишина. Я все еще лежу с закрытыми глазами, сложив руки на груди. Может, они ушли? Но нет.

– Слушай, Давид, – незнакомый мужской голос пытается шептать, но получается плохо, потому что я его отлично слышу, – а она живая? Что-то мне кажется, что она уже начала муниф… мумиф.. муфим.. Тьфу, блять! Мумия, короче. Вот.

– Да пошел ты, – это уже голос моего дорогого мужа.

Потом слышу шаги. Кто-то берет меня за плечо. Открываю глаза – Давид.

– Ты чего? – спрашивает он и отпивает пиво прямо из

бутылки. – Тебе плохо, что ли?

Смотрит брезгливо.

Я встаю с кровати, перевожу взгляд на его друзей. Трое мужчин стоят и пристально наблюдают за мной. Осматривают мой спортивный костюм, но основное их внимание приковано к моему лицу.

– Ну, чего надо? – недовольно спрашиваю я у Давида.

– Я тебе чего сказал? – теперь уже зло шипит он, отвернувшись от своих приятелей. – Ты опять не слушаешься? Ты чего, как чучело вырядилась? И это моя жена?!

Впивается в меня взглядом.

– Я не обязана ублажать твоих друзей! – шиплю я в ответ. – Этого условия нет в договоре!

Этот эмоциональный диалог с Давидом вынуждает меня гримасничать и с моего лица на пол падает кусок высохшей глины.

Раздается громкий ик одного из друзей моего мужа.

– Ни хуя себе, – слышится за его спиной.

Давид сжимает губы и кулаки.

Я отодвигаю его рукой, освобождая опять себе полный обзор и громко произношу:

– Приятно познакомиться. Я – жена Давида.

Кланяюсь и остатки глины кусками отваливаются и падают к моим ногам.

Мужики ржут.

– Что за лягушонка ты взял в жены, Давид? – спрашивает

сквозь смех один из них. – Долго искал?

Собираюсь возмутиться, но меня опережает Давид. И он не собирается защищать меня! Нет! Наоборот.

– Зато не изменит, – усмехается он. – Вот, друзья, познакомьтесь, моя супруга – Василиса. Только в отличие от сказки из лягушонка в Василису Прекрасную так и не превратилась.

Раздается дружный гогот.

– Пошли, – машет рукой Давид. – Лягушонку пора спать.

И, обняв одного из приятелей за плечо, он вместе с остальными уходит.

Лягушонка?! Так он меня назвал?! Я – лягушонок?!

Индюк самодовольный.

Во мне кипит жажда возмездия. Судорожно бегаю глазами по комнате. Сжимаю кулаки. «Ну, погоди, муженек!» – усмехаюсь про себя. Это еще не конец игры. Приступим ко второму раунду?

Перед глазами так и стоит эта самодовольная усмехающаяся морда.

Так, ладно. Муж хотел, чтобы я вышла к гостям? Отлично. Не надо перечить мужу.

Быстро распускаю волосы, трясу головой и они мягкими волнами падают на плечи. Наношу яркий макияж. Особенно выделяю глаза и губы. Так учила меня краситься сестра Вика для клуба, чтобы даже в темноте было видно.

Теперь наряд. Надо же поразить воображение друзей му-

жа. Он же этого хотел, когда решил познакомить меня с ними? Не будем его разочаровывать.

Достаю платье, подаренное мне Викой в честь свадьбы и которое я так ни разу и не надела. Потому что это не платье, а просто прозрачная тряпка с небольшими затемнениями в определенных местах.

– Оденешь его перед мужем, – многозначительно подмигнула мне Вика, торжественно преподнося эту тряпку.

Я так и засунула ее, даже не примерив. Но вот сейчас эта вершина разврата как никогда кстати.

Кое-как влезаю в этот чулок для тела. По-другому его не назовешь. Тяну в стороны, чтобы тканевые вставки расположились четко на уровне груди и низа живота.

Даже в зеркало не буду смотреться – иначе передумаю.

Набрав в легкие воздуха, дергаю ручку. В коридоре еще четче слышна музыка и мужской гогот. Надо мной, наверное, ржут. Придурки.

Гордо подняв голову, иду на голоса. В этот момент раздается звонок в дверь. Я как раз прохожу мимо. Наверное, еще гости подошли. Отлично. Вот с ними и зайду на вечеринку.

Открываю дверь и, не сдержавшись, распахиваю рот. Передо мной стоит в одном нижнем белье грудастая девица. В маске зайчика. Готова спорить, сзади у нее приделан меховой хвостик. Лицо полностью скрыто под маской, в волосах торчат белые ушки.

Девица, приподняв бровь, внимательно проходится по

мне взглядом.

– Мальчишник здесь, что ли? – спрашивает она и добавляет: – Коллега.

Сначала хочу возмутиться, но потом в стекле двери вижу свое отражение. Неудивительно, что она приняла меня за свою.

– Ну что там, подруга, – она по-хозяйски заходит, покачивая бедрами, – уже сильно пьяны? Есть кто симпатичный? – смотрится в зеркало. – А то я на мели. Подзаработать думала, – подмигивает мне. – Бабло, смотрю, тут есть, – осматривает дом.

– Это бабло мое и моего мужа, – упираюсь руками в бока.

– Ты что? Жена, что ли? – испуганно смотрит она и отступает назад.

А я, наоборот, иду на нее, грозно нахмурив брови.

– Слушай, только вид мне не порть, – просит она, выставив вперед руки. – У меня еще заказ сегодня, а бабла нет. Я ж не знала… Я сейчас уйду. Водителя попрошу вернуться.

Судорожно роется в сумочке в поисках телефона.

– На улице подождешь, – делаю еще шаг к ней.

– Ладно-ладно, – легко соглашается она. – Вы жены такие нервные всегда. Мне проблемы не нужны. Из-за каких-то козлов.

Она разворачивается и хватается за ручку двери. Я была права насчет хвоста. Какая пошлость.

Но тут мне в голову приходит одна идея.

– Стой, – говорю я и девица замирает. – Дай мне маску и хвост свой.

– Зачем это? – спрашивает она.

– Ну? – наседаю на нее, сжимая кулаки.

Бить ее, конечно, не собираюсь. Не умею просто. Но она ведь боится жен, значит, знает, что бывает в таких случаях.

– Ок! – сразу же соглашается она. – Не нервничай. На!

Снимает с себя маску с ушами и хвост и передает мне.

– А теперь проваливай, – бурчу я и она быстро выскакивает на улицу, а я закрываю дверь.

Так, значит, стриптизершу позвал муженек. Значит, я – лягушонок, а эта вот овца в костюме зайца – красотка?

Почему-то я злюсь еще больше на Давида и на его друзей.

Перед зеркалом быстро пристегиваю себе на попу хвост и надеваю маску. Теперь зайчик я.

– Да, звони давай! Чего, сука, тянут-то? – раздается в коридоре мужской голос.

Оборачиваюсь и вижу одного из друзей Давида.

– Опа! Приехала! – он распахивает руки, улыбается и идет ко мне, крикнув за спину: – Не звони! Приехала!

Подходит ко мне и протягивает руку.

– Максим.

Даю ему ладонь и он подносит ее к губам.

– Лика, – вру я, на ходу придумывая имя.

– Опаздываешь, Лика, – улыбается Максим. – Виновник торжества ждет подарочка, а ты все не едешь. Ну, давай, по-

шли.

И он хлопает меня по попе.

Внутренне возмущаюсь, но внешне не подаю вида. Играть – так уж до конца.

Максим ведет меня в комнату, где и происходит веселье. Мигающие огни, быстрая громкая музыка и мужики. Друзья Давида. Его самого нет.

– Ого, зайчик, – восклицает один из мужиков. – Давиду понравится. А то, что это за чушка у него там в коморке сидит? Понимаю, почему он сказал, что не трахал ее даже. И по пьяни не залезешь.

Я стискиваю губы и хорошо, что маска надежно защищает мои эмоции. Я злюсь больше не на этого пьяного придурка, а на Давида. Как он мог обсуждать нашу с ним жизнь? Трепло.

От мыслей меня отрывает чья-то рука, ложащаяся мне на попу.

– Эй, – отдергиваю ее я.

– Ого, а зайчик-то с характером, – усмехается хозяин руки.

– Брось, Дэн, – говорит ему мужик, который привел меня. – Не нервируй девочку. Пусть Давид развлечется. Потом, может, и мы присоединимся.

И он подмигивает мне.

Ну, и нравы у этой компании.

– Хороша, – продолжает Дэн. – И сиськи такие.

Тянет руку к моей груди и я на автомате бью его по руке.

– Ты что?! – рычит он и надвигается на меня.
– Что тут происходит? – слышу голос Давида.

Глава 3
Василиса

Наконец, и мой муж появляется в комнате.

– О, Давид! Наконец-то! Смотри, что мы тебе приготовили! Ну-ка, покрутись.

Сильная рука выталкивает меня на середину комнаты.

Давид сощуривается, медленно проходится по мне взглядом. Потом подходит.

– Мне? – спрашивает, не сводя с меня взгляда. – Подарочек?

– Пользуйся, братан, – хлопает его по плечу Максим. – Нравится?

– Очень, – Давид не улыбается, а с прищуром продолжает изучать меня.

– Что умеет зайчик? – спрашивает у Максима.

– Все, – гогочет он. – И за все заплачено. Полный комплект.

Давид подходит совсем близко. Если бы не маска, я бы точно не выдержала, но сейчас он видит только мои глаза. Долго смотрит в них.

Кладет руку мне на попу.

– Хвост? – приподнимает бровь. – Зайчик предпочитает анал?

Смотрю на него широко раскрытыми глазами.

– Пробку тоже вставила? – продолжает он.

– Давид, – ржет Максим, – ты прям сходу. Сразу видно – изголодался. Жена не дает.

– Я не беру! – огрызается Давид, повернувшись к приятелю. – Хотел бы, давно нагнул, – переводит взгляд опять на меня. – Ну что, зайчик, с чего начнем?

Я судорожно сглатываю.

– Макс! Музыку давай для девочки! – кричит в сторону Давид и отходит от меня.

Плюхается в кресло, положив руки на подлокотники.

В этот момент быстрая музыка прекращается и после небольшой паузы звучит другая, менее ритмичная музыка.

– Танцуй, – говорит Давид и машет мне рукой.

Делать нечего. Я же играю эту роль.

Вспоминаю уроки балета из своего детства и начинаю плавно двигаться в такт музыки. Под присвистывание друзей Давида. Стараюсь не смотреть на них, но, когда мой взгляд вылавливает их жадные взгляды, мне становится не по себе. Они откровенно рассматривают меня. Каждое мое движение.

Перевожу взгляд на Давида. Он тоже смотрит. Но без слащавой улыбки в отличие от своих друзей. Слишком сосредоточен. Я бы даже сказала, напряжен.

Вдруг он встает со своего места и идет ко мне. Я прекращаю танцевать, когда он оказывается совсем близко. Обхва-

тывает меня руками за попу и прижимает к себе.

Опять в меня упирается нечто очень твердое и большое. У него стоит?

Он наклоняется и впивается мне в шею. Водит меня своими руками вверх-вниз по своему стояку.

– Поиграем? – шепчет, обжигая своим дыханием кожу.

– Давид, – тут к нам подходит Дэн, кажется. Именно тот, который пытался облапать меня до прихода Давида.

Давид оборачивается к нему.

– А помнишь, я как-то уступил тебе телку в клубе? – произносит Дэн хриплым голосом, не сводя с меня глаз. – Хочу получить должок, – приторно улыбается. – Уступи зайчика.

– Какого хуя, Дэн?! – подбегает второй приятель Давида Максим. – Это подарок Давида! Куда ты лезешь?!

И он пытается оттолкнуть от нас пьяного Дэна.

– Подожди, – останавливает его Давид и опускает меня на пол. – Он прав. Я не люблю быть должным. А сейчас отличная возможность расплатиться. Пусть трахнет ее первым. Держи!

И он берет меня за руку и передает своему приятелю.

Я с ужасом наблюдаю за происходящим. Пытаюсь вырвать руку, дергаю ее. Но мужик крепко сжимает меня. Его пальцы впиваются в кожу, причиняя боль.

Он буквально тащит меня за собой в другую комнату. Закрывает дверь и толкает меня к столу.

– Ну что, зайчик, покормишь серого волка? – усмехается

он и хватается за ремень на джинсах.

Я пытаюсь слезть со стола, но он раздвигает мои ноги и встает между них.

– Сейчас, девочка, сейчас, – шепчет торопливо, расстегивая ремень. – Сука, давай же, – матерится на застежку.

– Нет! Я не хочу! – наконец, произношу я. – Пустите! Я не шлюха!

– Правильно, – гогочет он. – Ты не шлюха, ты – проститутка. И тебе заплатили. И я в том числе. Так что, давай, раздвигай ноги молча.

Обхватывает меня за талию, лишая возможности соскочить со стола. Я бью его руками. Пытаюсь попасть по лицу, но он уворачивается, громко смеясь.

Свободной рукой справляется с застежкой и тянется к замку на ширинке.

И тут до меня доходит, что это конец. Мне самой не справиться с пьяным мужиком. Поэтому ничего не остается, как закричать что есть силы:

– Давид!!!

Мужик шарахается от меня и за его спиной я вижу Давида, стоящего у стены со сложенными на груди руками и наблюдающим за нами. То есть он все это время был здесь?!

Он отделяется от стены и идет к нам.

– Ты что? Знаешь ее? – спрашивает Дэн, поворачиваясь к нему.

– Иди, Дэн, – спокойно говорит Давид. – Спасибо. Свою

роль ты отыграл блестяще.

– Не понял, – Дэн переводит взгляд с меня на Давида и обратно.

– Иди. Потом, – Давид кладет ему на плечо руку и разворачивает к двери.

Тот послушно уходит.

Давид оказывается совсем рядом. Осматривает меня, приподняв бровь. Молча. Не говоря ни слова. Потом подцепляет маску и снимает ее с меня. Я громко выдыхаю. И меня прорывает. Как ни пытаюсь, не могу сдержать слез.

Давид берет меня за затылок и кладет мою голову себе на грудь.

– Мала ты еще для таких игр, – говорит не зло. – С пьяными мужиками не играют.

Так тепло от этой своеобразной заботы. Но следующая его фраза, произнесенная с ухмылкой, просто все портит:

– Ну, мне было интересно, когда ты сдашься.

Он ведь и правда стоял у стены и наблюдал. А если бы я не позвала на помощь? Он бы так и не вмешался?

Толкаю его в грудь.

– Ты стоял и смотрел, как чужой мужик лапал твою жену? – возмущенно спрашиваю, вытирая рукой слезы. – Ты нормальный?

– Ты сама этого захотела. Я давал тебе кучу возможностей вовремя остановиться. Что сделала ты? Поступила как дурочка.

– Знаешь, что! – огрызаюсь я и тут же его рука стягивает мои волосы на затылке. Слегка дергает.

– Знаю, – цедит, пристально глядя мне в глаза. – Еще раз повысишь на меня голос и сильно пожалеешь. Помнишь, я говорил про ад? Так вот, это – еще даже не преисподняя, а дорога туда. Я могу сильно огорчить тебя, Василиса. За все твои проделки. Так что, скажи дорогому мужу спасибо, что не дал тебя трахнуть. А то столько лет берегла целку и так по-глупому бы ее сейчас лишилась.

Открыто усмехается надо мной.

– А теперь иди к себе. И не показывайся сегодня на глаза больше. Разозлила ты меня, Василиса, сильно.

Стаскивает меня со стола и тянет платье вниз.

– Откуда у тебя оно? – брезгливо морщится. – От сестры, что ли? Выброси. Чтобы я его больше не видел у себя в доме.

Я все еще стою перед ним как провинившийся ребенок, опустив взгляд и всхлипывая.

Тогда Давид берет меня за подбородок и поднимает голову. Наклоняется и опять оказывается близко ко мне.

– Столькому тебя еще учить, – улыбается уголком губ. – Но мне это нравится.

Тянется к моему уху и шепчет в него, касаясь губами:

– А знаешь, что мне больше всего в твоем костюме понравилось?

Мотаю головой и его губы от этого опять касаются меня.

– Хвостик твой, – и он кладет ладонь мне на попу. – Ко-

гда-нибудь я объясню тебе, что он означает.

Я краснею, а он хлопает меня по попе:

– Иди давай! Пока я не нарушил наши договоренности.

Разворачивается и уходит первым.

Я буквально бегу к себе в комнату и запираюсь там. Забираюсь с ногами на кровать и вот только сейчас меня накрывает. Я, наконец, понимаю, что могло произойти! А Давид стоял и смотрел. А если бы я не закричала?

Я начинаю ненавидеть его. Это он втянул меня во все это. И сейчас просто издевается надо мной. Вытираю слезы и достаю календарь. Красным маркером вычеркиваю еще один день и убираю календарь с глаз долой. Красных отметок в нем до обидного мало.

Когда выхожу утром из комнаты, первое, на что обращаю внимание, – тишина. Несмело крадусь на кухню. По пути заглядываю в ту самую комнату, где вчера была вечеринка. Какой же тут бардак! Но главное – в комнате никого. Поэтому спокойно выдыхаю.

И решаю прибраться. Терпеть не могу беспорядок. Помню, мы все время ссорились с Викой по этому поводу.

Собрав мусор в пакеты, включаю пылесос.

– Какого хуя?! – раздается за спиной.

Вздрагиваю и выключаю пылесос. Но обернуться на голос боюсь.

– Ты что творишь? – недовольно спрашивает Давид.

Поворачиваюсь к нему. Он смотрит на меня из-за дивана,

приоткрыв один глаз.

– Я… прибираюсь, – пожимаю плечами.

– На хуя? – он встает, почесывая бок. – Вечером домработница придет.

– А сейчас?

– А сейчас я спать хочу. Вали к себе, – недовольство и раздражение без труда читаются на его лице и в его голосе.

Он идет, пошатываясь и хватаясь за стену. Проводив его взглядом, пожимаю плечами. Пойти прогуляться? Суббота, на работу не надо.

И тут раздается телефонный звонок с неизвестного номера.

– Василиса? – мужской голос кажется мне знакомым. – Это Ратмир. Нам надо встретиться.

– Зачем? – не понимаю я.

– Ну, у нас дело одно осталось незаконченное, если ты забыла.

Черт, я и правда забыла про клуб и про то, как меня поймали с каким-то странным пакетиком, а Ратмир спас меня. Но почему-то мне не хочется с ним встречаться. Попробовать придумать что-нибудь. И вот, когда я уже хочу сослаться на болезнь или назначенную встречу, до меня из коридора доносится голос моего дражайшего мужа:

– Марго? Быстро приезжай! Да, бросай это! Дымится все. Быстро давай!

Потом звук падения, похоже, что телефона, и ругатель-

ства.

Ясно.

– Ратмир? – возвращаюсь к телефонному разговору. – Я согласна. Нет-нет, заезжать не надо. У метро встретимся. Да, примерно через полчаса. Хорошо?

Кладу трубку и иду к входной двери, гордо задрав подбородок. В коридоре Давид, сидя на полу, пытается собрать телефон. Дрожащими руками получается это фигово.

– Куда?! – хрипит он, пытаясь ухватить меня за ногу, но тоже без шансов.

– На свидание! – кидаю я. – Привет Марго!

И громко хлопаю дверью.

Глава 4
Василиса

Когда я подхожу к метро, Ратмир уже ждет меня. Он выходит из машины и идет ко мне.

– Предлагаю попить кофейку, – улыбается он. – Я знаю тихое местечко. Там и обсудим наши дела.

– Можно, – соглашаюсь я.

Мы заказываем кофе.

– Я не помню, благодарила или нет за свое спасение? – смущаясь, произношу я. – Спасибо. Если бы не вы…

– Ты, – говорит Ратмир.

Удивленно смотрю на него.

– Давай на «ты». Мы же, вроде, и танцевали уже в клубе.

– Хорошо.

– Мне удалось замять дело, – говорит по-деловому Ратмир. – Его передали в наш отдел и бумаги у меня. Тебе надо только вот здесь расписаться.

И Ратмир кладет на стол какую-то бумагу.

– А что это? – спрашиваю я.

– Протокол изъятия. Он нужен для закрытия дела. Написали, что ты сама принесла. А там объем мизерный. Под статью не подходит. Так что, дело закроют. Но формальность соблюсти надо. Вот здесь.

Показывает пальцем туда, где я должна поставить подпись.

Я еще сомневаюсь. Пытаюсь прочитать эту бумагу, но нифига не понимаю. Но, вроде, написано все то, о чем только что сказал Ратмир.

– Хорошо, – киваю я и беру ручку из его рук.

Задумываюсь на мгновение и ставлю подпись.

Ратмир тут же берет документ и убирает в папку.

– Отлично, – потирает руки. – Теперь все в порядке. Никто ничего не узнает. Можешь не переживать.

– Даже не знаю, как благодарить вас… тебя то есть, – поправляюсь я.

– Ужин, – вдруг произносит он.

В моих глазах вопрос, который он легко читает.

– Я хочу пригласить тебя на ужин. Сегодня или завтра. Когда сможешь.

– Но я… я не могу.

– Почему? Деловой ужин. Без продолжений и последствий.

– Не могу, – упираюсь я.

Представляю, как отреагирует Давид. Не то, чтобы я боялась или переживала за его чувства, но лишние конфликты мне не нужны.

– Ну, хорошо. Не буду настаивать. Вот моя карточка, – протягивает мне визитку. – Надумаешь или просто захочешь увидеться или помощь нужна будет, звони.

Убираю визитку в сумку.

После кофе Ратмир предлагает прогуляться и я соглашаюсь. Мне почему-то легко с ним. Разговор идет сам собой. А еще у нас много общих интересов. И это забавно.

В общем домой я возвращаюсь поздно вечером. Предварительно прошу Ратмира завезти меня в аптеку. Мне надо кое-что купить там.

Захожу в дом. Темно и тихо. Подозрительно тихо. Иду в комнату, где днем пыталась убраться. Лунный свет проникает сквозь шторы и даже с ним я вижу, что все убрано и ничего не напоминает о вчерашней вечеринке.

– Ты знаешь, который час? – раздается голос в темноте.

Я молча разворачиваюсь и хочу уйти, но меня тут же хватают за запястье и впечатывают в стену. Давид нависает надо мной. В полумраке различим лишь блеск в его глазах. Блеск, который не предвещает ничего хорошего.

– Ты где была? – шипит он. – Ты должна была быть дома три часа назад.

– А я не знала, что у меня комендантский час, – выворачиваю руку, чтобы освободиться, но он лишь сильнее сжимает ее и прижимает к стене.

– Теперь есть, – отвечает на полном серьезе. – Так где ты была? Сегодня же не рабочий день.

– А я и не работала. Я отдыхала.

Давид сжимает губы. Хмурится. Можно испугаться, но я почему-то не боюсь его.

– Отойди от меня, – говорю решительно я. – Я боюсь заразиться.

– Чем? – мои слова обескураживают его. Я вижу это.

Он ослабляет хватку и я освобождаю руку. Легонько толкаю его в грудь и расстояние между нами увеличивается. Роюсь в сумке и достаю дезинфицирующее средство. Открываю крышку и брызгаю вокруг себя и последние пару раз на Давида.

В воздухе повисает запах больницы.

Давид машет руками и отступает.

– Ты что? Свихнулась? – произносит недовольно, откашливаясь и закрывая нос. – Что это? Ты на хуя это сделала? Гадость какая! Теперь тут воняет как в больничном туалете. Дай сюда!

Выхватывает у меня из рук флакон с жидкостью и пытается вчитаться в мелкий шрифт.

– Что это, я спрашиваю?! – гневно кричит, так и не прочитав.

– Дезинфицирующее средство, – спокойно говорю я.

– Нахуя? – Давид смотрит на меня как на умалишенную.

– От баб твоих не хочу заразиться. Я хотя бы вне дома встречаюсь, не вожу сюда… – и тут только понимаю, что сморозила глупость. Прикусываю язык.

Но Давид услышал, что надо. Вернее, не надо. В общем, поздно.

Вжимаюсь в стену, когда его рука ложится мне сначала на

ключицы, а потом идет выше и обхватывает шею.

– Что ты сказала? – рычит он и я прямо слышу его частое и громкое дыхание. Становится страшно.

А еще этот полумрак в комнате не добавляет уверенности. По крайне мере, мне – точно.

Давид буквально прожигает меня взглядом и опять его синие глаза темнеют.

– Где и с кем ты была? – он четко выговаривает каждое слово.

Я молчу. Но не из-за упрямства, а потому что его ладонь слишком сильно сдавила шею. Я не могу произнести ни звука, а он, похоже, не понимает этого. Нисколько не ослабляет хватку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.